

Впервые после смерти своего отца Джереми посещал дворец императрицы.

Тот прибыл в амплуа мужчины голубых кровей, не как привычно, в мешковатой, будто бы ночной рубашке.

Это пришлось ему новым опытом, и это было не так уж и плохо, но он верил — это вовсе не то, чего он в жизни искал.

Ведь уйму времени он провёл в скитаниях по миру и далеко от лоска вельмож.

Титул, унаследованный после никчёмной смерти никчёмного отца, висел на нём оковами.

Тот принял бремя без лишних слов.

Как будто бы ни в чем не бывало.

Джереми мягко улыбался, играясь с Карлайлом, как и всегда.

Внезапно настала пора прощаться.

— Ваше Высочество, вам теперь положено серьезно следить за здоровьем. Ну а мне тем временем надобно бы откланяться».

— Джереми, куда тебе надо? Когда мы ещё увидимся?»

Ребёнок подобрал слова так, зная, что Джереми имел обыкновение подолгу отсутствовать, работая наемником.

— О, нет. Я никуда не еду...»

— Тогда ты мог бы приходить и чаще».

Джереми улыбнулся, когда Карлайл уговаривал его с наигранной обидой на лице.

От «дяди Джереми» до герцога, от мальчишки Карлайла до Его Высочества.

Пусть Карлайл и понимал, сколь внезапно изменился его статус. Но тому по-прежнему был неприятен факт, что он уже не мог ладить с Джереми легко, как в прошлой жизни.

Естественно, он всё поймёт со временем.

— Карлайл, у Джереми много дел, ведь он теперь герцог. Так что он не сможет навещать Карлайла так же часто, как раньше».

— Ах ... вот как значит. Значит, в следующий раз я сам приду к тебе!»

— Я буду ждать вашего визита, Ваше Высочество».

Джереми ответил с мягкой улыбкой и поднялся.

— Ваше Величество, если вам понадобится моя помощь, пожалуйста, не стесняйтесь».

— Естественно, я дам тебе знать».

— В таком случае мне пора».

Я проследила, как он уходил улыбаясь.

— Карлайл, я должен пойти в это?»

В это же время, но с противоположного направления спешно прибыла карета.

— Приветствую Ваше Величество, Солнце Империи».

Конечно же, из кареты вышел Рэймонд.

Карлайл, стоя подле меня, выдал неловкой приветствие.

— Приветствуюсь с вашим величеством Императором, который Солнце в Империи».

Смех Рэймонда прошёлся у нас над головами, когда он увидел Карлайла в таком состоянии.

И потом я увидела его ладонь.

— Вставай, императрица».

Я встала, как подобает, взяв его за руку. На нас уставилось слишком уж много лишних глаз.

— А ты наверное начал уроки этикета».

— Да, начал. Я начал их сегодня».

Рэймонд посмотрел вниз на Карлайла.

Последний вздрогнул от взгляда Рэймонда, но он не прятался за мной и не уклонялся, как раньше.

— Карлайл, тебе по нраву твой учитель?» - дружелюбно спросил он ребенка.

— Да ... она хороша».

Я же растерянно смотрела на эту сцену.

Это ведь был учитель этикета, которого я подобрала, не посоветовавшись с Рэймондом. На самом деле учитель этикета был малоопытен, поэтому я торопливо увела диалог от этой темы.

— Ваше Величество, вы прибыли без уведомления. Случилось что-то во дворце?»

Взгляд Рэймонда естественно обратился ко мне.

Он огляделся позади меня.

Вроде как он кого-то ищет.

Потом он сказал мне:

— Ты, должно быть, уже поужинала. Не хочешь ли прогуляться со мной?»

Я на мгновение поколебалась.

В предложении императора императрице прогуляться не было ничего необычного, но между нами были свои неудобства.

Ведь я только лишь притворялась его императрицей.

Но мне тоже нужно с ним поговорить...

— Да. Да, сир».

Карлайл, которому было неловко с Рэймондом, ушёл во дворец со своей служанкой, а я гуляла с Рэймондом по саду дворца императрицы.

Служанки и слуги следовали за нами на некотором расстоянии. Какое-то время мы шли с ним в гнетущей тишине.

Я размышляла, как же преподнести тому идею об институте для простых людей. И одному ему ведомо, что сейчас думал он сам.

Как бы то ни было, чем дальше, тем сильнее нарастала неловкость.

Голос Рэймонда зазвучал, как раз, когда я хотела заговорить с ним.

— Я снова иду сюда с тобой вот так вот просто. Так что, наверное, это сон».

Его неожиданные слова парализовали мои движения.

В отличие от меня, кому не стучали в голову сантименты о былом, он озирался по сторонам с ностальгией в глазах.

— После ужина мы всегда гуляли здесь, ты помнишь?»

Его взгляд остановился на мне.

Я догадывалась, что он пытается сделать.

Но меня это как-то не брало.

Неизменный дворец императрицы, и этот цветник, по которому мы часто гуляли.

Единственное, что сильно изменилось по сравнению с прошлым, — это я.

— Прекрасно помню, но то — всего лишь прошлое».

Рэймонд нахмурился. Однако, как будто эта реакция не пришлась неожиданной, он лишь легко кивнул и бросил:

— Ладно. Всего лишь прошлое».

В его смехе ощущалась горечь.

Собравшись с духом, я выпалила то, что пыталась изначально.

— Ваше Величество, мне нужно кое-что сказать о Карлайле».

— Что насчет Карлайла?» - спросил Рэймонд с озадаченным лицом.

— Я надеюсь создать академию для простых людей от имени второго принца».

— Академия для простых людей...»

Как и с моим отцом, Рэймонда сразило шоком, когда тот впервые услышал об академии.

— Как известно вашему величеству, Карлайл незнаком простолюдинам. Тогда как у первого принца сильная позиция. Я думаю, если хотим произвести впечатление на народ, полумеры здесь не сгодятся».

Создание института имени Карлайла и обучение талантливых простолюдинов стало бы долгосрочным вложением в наше будущее.

— Если ты со мной согласен, я хотела бы твоего дозволения на строительство института, который укрепит власть Карлайла на будущее».

Я осторожно добавила подобные слова.

Хотя он подарил Карлайлу дворец Регула, он не заявлял прямым текстом, что считал Карлайла наследником.

Даже если маркиз Сиос был нам общим врагом, наследный принц был другой проблемой.

Как бы то ни было, всё это время Рэймонд считал первого принца наследным.

Может, тот уже свыкся с этой мыслью.

Рэймонд некоторое время смотрел на меня, не говоря ни слова, как будто осознал смысл в последних словах.

Его глаза смотрели глубоко, словно пытались прочесть мои намерения.

Я заговорила, после продолжительного молчания.

— ...Прошу прощения, если я ошибаюсь».

Я попыталась тактично отступить, ведь даже одно лишнее слово могло поставить под угрозу позицию Карлайла в будущем.

Но Рэймонд покачал головой.

— Нет. Я думаю о том же, что и ты. Карлайл рождён императрицей. Я не усажу внука маркиза Сиоса на трон. Но мне кое-что вдруг стало любопытно».

— Да?»

— Когда Карлайл станет кронпринцем, тебе станет намного труднее покинуть Императорский дворец».

— Я уйду, когда Карлайл станет наследным принцем, с домом Сиос будет покончено, а позиция

моего сына будет крепка. Тогда же мой уход не найдёт препятствий».

Когда я твердо заявила ему, глаза Рэймонда помрачнели.

— Ты знаешь, почему я пришел сюда без уведомления?»

— Что?»

— Герцог Друа заявился ко мне и истребовал разрешения на визит. И после этого я ничего не мог с собой поделывать. Элли, я не могу отказаться от тебя».

— ... Сир».

— Могу я снова умолять тебя вернуться? Тебе действительно так нужно меня мучить?»

Рэймонд подошел ко мне на шаг.

Я тоже отступила на один.

— Я уже всё ясно сказала Вашему Величеству. Я никогда к тебе не вернусь. Ты всегда был таким. Чувства императора всегда важнее, чем мои. Как в прошлом, так и в настоящем».

— Я не такое имел в виду».

— Не такое ли? Я только и слышу, как ты выпрашиваешь новый шанс потому, что любишь меня. Но когда ты спросил о моих чувствах?»

Что раньше, что сейчас я искренне злилась на него, кто думал только лишь о собственном положении.

Я сказала ему прямо, когда увидела эти черные глаза, покрытые шрамами.

— Элли...»

— И нечего мне больше такое говорить. Если ещё хотя бы раз будешь навязывать мне свои чувства, я уйду с престола и уплываю за моря».

Не прощаясь с ним, я обернулась и ушла.

Даже после ухода Элли Рэймонд долгое время не мог двинуться с места.

Ночь застлала тьмой хмурое небо, ветер всё сильнее бил по лицу.

Только тогда он глубоко вздохнул.

— Хах ...»

Рэймонд обратил эту холодную насмешку на самого себя.

— Чувства императора всегда важнее, чем мои. Как в прошлом, так и в настоящем»

Я хотел было отрицать, но теперь мне даже интересно, а правда ли так?

Я был счастлив от одной лишь иллюзии возвращения в прошлое, пока мы гуляли вдвоём по этому саду.

По глупости своей, я даже и подумать не мог, какие чувства она испытала в процессе.

Нет, может и верно, что я бессознательно ставил свои чувства выше её?

Если я усажу её на место императрицы, смиренно подойду к ней и попрошу прощения, примет ли та?

Было бы ложью сказать, что я не питаю подобных надежд.

И даже сейчас я не мог отказаться от своих глупых ожиданий и сожалений.

С горьким вздохом на холодном ветру он посмотрел на ночное небо.

Любимая звезда Элли, как и обычно, висела на своём месте.

— Сир ... Вернемся во дворец».

Все придворные видели, как императрица безо всякого прощания оставила императора стоять, как вкопанного.

И император остался стоять, позабыв, как придать силы ногам.

Ждать, пока императрица не вернется.

— Возвращаемся».

<http://tl.rulate.ru/book/36058/1385879>